

460844, Orenburg, Sovetskaya street, 19.
Phone 8 (3532) 775863, e-mail: irina_dojnikova@mail.ru

В погребальном обряде кочевников степного Приуралья XIII–XIV вв. прослеживаются закономерности, связанные со структурой курганный насыпи и характером захоронения костей коня. Эти элементы погребального обряда были положены в основу типологии погребений [24, с. 515-522].

Самым многочисленным типом погребений XIII–XIV вв. (126 погребений из 276 или 45,6 %) ¹ являются захоронения под земляными насыпями без сопогребения вместе с человеком коня – тип Е I. Эти курганы представляли собой простые земляные насыпи. В центре погребальной площадки под насыпью располагалось, как правило, одно погребение. Реже под одной насыпью встречались по несколько одновременных захоронений [7, л. 23]. В этом типе погребений выделяются несколько курганов с глубокими кольцевидными рвами [25, с. 31-49; 18, с.303-306]. Аналогичные широкие рвы были зафиксированы вокруг кургана XIV века в курганном могильнике Тасмола [13, с.42-53].

Как показало радиоуглеродное датирование палеопочвы курганов со рвами Шумаевского КМ I (курган 5, курган 6), они были сооружены в степях Приуралья, сразу после периода жесточайшей засухи [25, с. 196].

В заполнении и на дне изученных рвов находились кости крупного и мелкого рогатого скота, кости лошадей, одна кость верблюда. По степени раздробленности кости животных из заполнения рвов соответствуют «кухонным остаткам» и, вероятно, являются остатками поминальных обрядов. Вместе с тем, в заполнении рва кургана 5 Шумаевского КМ I были зафиксированы пять целых черепов лошадей и один целый череп овцы [30, с.5].

В насыпях других курганов данного типа также встречались кости крупного и мелкого рогатого скота, черепа лошадей. По результатам остеологических исследований были выделены комплексы типа «кухонные остатки», комплексы типа «напутственная пища», комплексы из черепов лошадей [15, с. 89].

Сопогребение коня вместе с человеком в данном типе не встречается. В очень редких случаях (2 погребения или 0,7 %) под земляными курганами XIII–XIV вв. находились погребения с частями коня (череп и ноги коня располагались на перекрытии – тип В I) [23, с.112-118; 17, с.456]. Расположение частей коня на перекрытии, как это было характерно для погребений огузов IX–XI вв., сочетается с иным, отличным от огузского, способа членения коня. Аналогичные типы погребений были изучены и в золотоордынском Поволжье [20].

Приуральские погребения XIII–XIV вв. под земляными насыпями без костей коня характеризуются, как правило, простыми прямоугольными ямами с закругленными углами, иногда с заплечиками. Реже были зафиксированы случаи сооружения подбоев [6, Л. 7; 9, Л. 11].

В большинстве погребений находилось деревянное перекрытие, которое, обычно крепилось в засыпи или же на заплечиках, а в некоторых захоронениях деревянные настилы опирались на столбы, укрепленные на дне погребений. Преобладают ориентировки погребенных головой на запад (с отклонениями) и на север. В единичных погребениях была зафиксирована восточная и южная ориентировка погребенных.

¹ Здесь и далее процентное содержание погребений каждого типа было определено относительно общего числа захоронений XIII–XIV вв. н.э. – 276 погребений.